

ИСЛАМ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
Ответственный за рубрику: Н.Ж. Бай-
тенова
© Исламоведение. 2017. Т. 8, № 4 (34)

ISLAM
IN THE CONTEMPORARY WORLD
Person in charge of the section:
N.Zh. Baitenova
©IslamicStudies (Islamovedenie). 2017. Vol. 8,
№ 4 (34)

DOI: 10.21779/2077-8155-2017-8-4-5-16

УДК 297.1

Содержание статьи

Информация о статье

Е.Г. Гарбузарова¹

Введение
Фактор монархий Персид-
ского залива
Фактор Пакистана
Фактор Афганистана
Турецкий фактор
Заключение

Поступила в редакцию:
18.08.2017.
Передана на рецензию:
19.08.2017.
Получена рецензия: 13.09.2017.
Принята в номер: 25.09.2017.

Геополитическое влияние нерегиональных акторов на религиозную безопасность Кыргызстана

Кыргызско-Российский Славянский университет; play_elenag@mail.ru

Статья посвящена состоянию религиозной безопасности Кыргызстана в контексте оценки воздействия нерегиональных акторов, их геополитического влияния на республику. Автор акцентирует внимание на ключевых научных категориях, относящихся к исламскому миру, их специфике и характерных чертах. В Кыргызстане ввиду социально-экономических трудностей идеи исламского радикализма находят поддержку среди населения. Ферганская долина, где проходит южная граница Кыргызстана, является потенциальным очагом нестабильности, так как уровень жизни населения здесь низкий. Географическое положение Кыргызстана привлекает исламские государства региона, которые надеются получить геополитическое превосходство. Саудовская Аравия и Катар ведут в этом направлении целенаправленную работу в республике, инвестируя деньги в ряд социально-экономических проектов. Материальная помощь со стороны Саудовской Аравии может осуществляться параллельно с экспортом ваххабитской идеологии. Угрозу для Кыргызстана представляют исламские радикалы, базирующиеся на территории Афганистана и Пакистана. В этом случае Кыргызстан рассматривается как тыл, откуда экстремисты планируют нанести удар по России. Масштабную деятельность в Кыргызстане развернуло движение турецкого религиозного деятеля Ф. Гюлена – «Хизмет». Если учитывать идеологические предпочтения этого движения, то есть вероятность в перспективе столкнуться с его чрезмерным влиянием в стране. Панацеей от различных проявлений религиозного экстремизма, угрожающих национальной безопасности Кыргызстана, могут стать социально-экономическое реформирование страны, просвещение молодежи и коллективные усилия в рамках евразийских интеграционных объединений.

Ключевые слова: *исламский фундаментализм, радикализм, исламские государства, исламистские идеи, терроризм.*

¹ Елена Геннадьевна Гарбузарова – кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии Кыргызско-Российского Славянского университета; orcid.org/0000-0003-3481-4363.

DOI: 10.21779/2077-8155-2017-8-4-5-16

UDC 297.1

**The content
of the article**

**Information
about the article**

*E.G. Garbuzarova*¹

Introduction.	Received: 18.08.2017.
The factor of the Persian Gulf monarchies.	Submitted for review: 19.08.2017.
The factor of Pakistan.	Review received: 13.09.2017.
The factor of Afghanistan.	Accepted for publication: 25.09.2017.
The Turkish factor.	
Conclusion.	

Geopolitical Influence of Non-Regional Actors on the Religious Security of Kyrgyzstan

Kyrgyz-Russian Slavic University; play_elenag@mail.ru

The article is devoted to the religious security of Kyrgyzstan in the context of assessing the geopolitical influence of non-regional actors on the republic. The author focuses on the key scientific categories related to the Islamic world, their specificity and distinctive features. The ideas of Islamic radicalism find support among the population in Kyrgyzstan due to socio-economic difficulties. The Ferghana valley, the southern border of Kyrgyzstan, is a potential source of instability because of the low living standards of the population. The geographical position of Kyrgyzstan attracts the Islamic states of the region aspiring to geopolitical supremacy. Saudi Arabia and Qatar lead purposeful work in the country, investing money in a number of socio-economic projects. Financial aid from Saudi Arabia may come along with the export of Wahhabi ideology. Islamic radicals based in Afghanistan and Pakistan pose another threat to Kyrgyzstan. In this case Kyrgyzstan is regarded as a staging ground for attacks on Russia. A large-scale activity in Kyrgyzstan was initiated by the Hizmet movement headed by the Turkish religious figure Fethullah Gülen. The author believes that the ideological priorities of this movement may lead to its undue religious influence in the country in the future. Socio-economic reforming of the country, enlightening the youth, and collective efforts in the framework of Eurasian integration associations can be a panacea for the religious extremism factors threatening the national security of Kyrgyzstan.

Keywords: *Islamic fundamentalism, radicalism, Islamic states, Islamist ideas, terrorism.*

Введение

С распадом СССР в 1991 г. Кыргызстан обрел независимость и одновременно столкнулся с новыми вызовами и угрозами, среди которых религиозный экстремизм, исламский радикализм, терроризм, генерирующие перманентный социально-политический хаос, который приводит к огромному количеству жертв. Главным фактором, который влияет на национальную безопасность республики, является модель политической системы. В данный момент страна находится в процессе трансформации в парламентскую республику. Ю.Н. Алешин отмечает, что «модели политических систем Цен-

¹ *Elena Gennad'evna Garbuzarova* – Cand. Sc. (History), associate professor at the Department of Politology of Kyrgyz-Russian Slavic University; orcid.org/0000-0003-3481-4363.

трально-Азиатских государств непосредственно влияют на определение ими своих национальных интересов и выбор внешнеполитических приоритетов, которые могут не совпадать, а в ряде случаев находиться в прямой противоположности» [1, с. 27]. Таким образом, самое главное – сохранение стабильности политической системы в условиях внутривнутриполитических противоречий, а также глобальных и региональных процессов.

Религиозная безопасность – основа национальной безопасности Кыргызстана. По мнению Е.М. Шевкопляс, религиозная безопасность – это «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общности и государства от религиозного экстремизма, оккультизма и духовной агрессии» [21, с. 175].

В XXI в. наблюдается экспансия религиозных ценностей в мировой политике, стремительно набирают силу радикальные течения. В последнее время появилось множество терминов, связанных с исламским миром, не имеющих единых определений: «исламизм», «политический ислам», «исламский фундаментализм», «исламский радикализм», «исламский экстремизм». По мнению известного востоковеда А. Игнатенко, «исламизм – это идеология и практическая деятельность, ориентированная на создание условий, в которых социальные, экономические, этнические и иные проблемы и противоречия любого общества (государства), где наличествуют мусульмане, а также между государствами, будут решаться исключительно с использованием мусульманских норм, прописанных в шариате» [7, с. 31]. Другими словами, это создание такой политической реальности, где нормы шариата будут регулировать все виды социальной деятельности. Следовательно, поскольку политическая деятельность полифункциональна, исламизм можно именовать политическим исламом. Однако иранский специалист М. Мозафари считает, что «исламизм – религиозная идеология, в которой заключено всеобъемлющее истолкование ислама, и в соответствии с ней конечная цель этой религии – покорение мира любыми средствами» [16, с. 21]. Таким образом, можно считать, что политический ислам – это «социально-политические течения, использующие религиозные принципы и нормы в качестве средства достижения политических целей, вплоть до решения задач регионального и глобального уровня» [16, с. 21].

Говоря об «исламском фундаментализме», следует обратиться к общему понятию *фундаментализм*. В общем смысле фундаментализм рассматривается как идеологическое или религиозное движение, провозглашающее приверженность исходным принципам, ценностям определенных учений, доктрин, выдвигающее требование преодоления появившихся в ходе их развития искажений и возвращения к истокам, что должно обеспечить их чистоту [18, с. 287]. К крайним формам фундаментализма относят экстремизм и терроризм. Российский востоковед К.И. Поляков выделяет следующие ключевые черты исламского фундаментализма: а) обращение к истокам вероучения в целях перестройки общественных отношений на основе базовых религиозных ценностей (возрождение «истинного» ислама); б) активные действия по установлению исламской власти («хакимийи»), приведению законодательства в соответствие с положениями Корана и Сунны («шариат»), продвижению во все сферы общественной жизни норм морали, существовавших во времена Пророка и его ближайших сподвижников; в) более или менее радикальный характер проводимых в соответствии с идеологическими установками политических, социальных и экономических преобразований («исламская революция»); г) осуществление активного внешнеполитического курса в направлении достижения единства с аналогичными движениями за рубежом; проведение международной деятельности, способствующей распространению идей «исламского возрождения» [14, с. 14].

Исламский фундаментализм возник как негативная реакция на модернизацию общества на основе западных ценностей. К. Боришполец отмечает, что «политическая роль фундаментализма не ограничивается идеологической подпиткой радикализма. Исламский фундаментализм трансформировал глубинный протестный заряд в потенциально полномасштабные политические программы и стал влиятельным субъектом мировой политики» [2]. К пониманию явления «исламский радикализм» существует несколько теорий и подходов [13]. Наиболее аргументированными представляются экономические подходы, которые связывают возникновение исламского экстремизма с социально-экономическими факторами, такими, как бедность, безработица и т. д. Самое полное определение исламского радикализма дано в научном отчете Российского института стратегических исследований, где отмечается, что исламский радикализм – это использование политическими группировками исламских лозунгов и элементов учения ислама как идеологической платформы, отличающей их от других общественных формирований, в ходе борьбы за власть со своими политическими противниками. Эта борьба может проходить в пределах законных для той или иной страны методов или выходить за их рамки [10, с. 13].

Исламский экстремизм рассматривают как сложное общественно-политическое явление, которое имеет следующие характерные черты: а) нетерпимость к светскому обществу и стремление к его замене исламским; б) бескомпромиссная позиция в отношении совместного существования религии и государства; в) противопоставление исламского мира глобальной цивилизации; г) игнорирование международного права и его ключевых принципов о неприкосновенности государственных границ и территориальной целостности; д) использование деструктивных методов ради достижения своих целей. При этом терроризм рассматривается как основной метод достижения целей исламских экстремистов.

Исламисты выступают против светских политических режимов и стремятся создать исламское государство, используя джихад как инструмент для достижения этой цели. Подъем исламистского движения начался в 80-х годах XX в. Он связан с двумя историческими событиями: исламская революция в Иране (1979 г.) и гражданская война в Афганистане (1979 г.). В первом случае речь идет о свержении проамериканского режима и росте влияния исламистской идеологии в мусульманском мире, а во втором – о появлении афганских моджахедов и их последователей, выступавших против государственной власти и впоследствии составивших ядро радикальных исламистских группировок по всему миру [5]. После распада СССР из Афганистана в Центрально-Азиатские республики, границы которых стали прозрачными, хлынул поток недоступных ранее религиозных изданий, а вместе с ним начали проникать и исламские радикалы.

Нестабильная социально-экономическая ситуация, коррупция и безработица в Кыргызстане упростили задачу идеологов исламского радикализма. Они успешно пропагандировали свои идеи и вербовали мусульманское население страны. Однако не только вышеперечисленные причины объясняют радикализацию населения республики. Большую роль также сыграла внешняя привлекательность радикальных идей. Практические примеры все же доказывают, что в Кыргызстане граждане склонны исповедовать ислам ввиду сложного финансового положения. В докладе International Crisis Group под названием «Кыргызстан: слабость государства и радикализация» отмечается, что люди, примыкающие к исламским экстремистам, надеются улучшить свое материальное положение [22, с. 10]. Исламские экстремисты ставят перед собой следующие цели: проведение диверсионно-террористических операций и создание общественно-

политических исламских объединений, которые в свою очередь будут проводить националистическую информационную пропаганду.

Религиозный фактор особенно большую роль играет в Ферганской долине, самой густонаселенной части Центральноазиатского региона. В Ферганской долине, являющейся потенциальным очагом нестабильности и конфликтогенности, проживает около 14,5 млн человек. Здесь проходят границы Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана, у которых после распада СССР возникли территориальные претензии друг к другу. И без того сложную ситуацию в регионе усугубляют радикальные движения. Американский полковник Тед Донелли считает, что в будущем этот регион превратится в «неуправляемую территорию, которая станет служить прибежищем, инкубатором и плацдармом для вооруженных экстремистских группировок и боевиков. ИДУ (Исламское движение Узбекистана) и другие экстремистские вооруженные группировки станут использовать это прибежище, а также свои новые тыловые районы в Афганистане для наращивания давления со стороны исламистских мятежников на светские правительства стран Центральной Азии» [3].

Эксперты выделяют три основных этапа продвижения радикального ислама в Центрально-Азиатском регионе [8, с. 2]:

1. Работа зарубежных проповедников и ученых. Они обучают местную молодежь особой трактовке основ ислама, желающие направляются в зарубежные центры (джамааты) для более углубленного изучения теории.
2. Пропаганда экстремистских идей и расширение круга последователей.
3. Организация массовых беспорядков, гражданских войн, терактов, свержение государственного строя.

После распада СССР все постсоветские государства, включая Кыргызстан, столкнулись с проблемой идеологического вакуума. Это открыло новые возможности для исламских государств, которые стараются вовлечь республику в орбиту своих геополитических интересов. За годы независимости Кыргызстана ислам приобрел в стране существенное влияние. На сегодняшний день возрождение ислама связано с проблемой политизации данной религии, ее радикализацией в угоду определенным силам. Исламские государства, такие, как Саудовская Аравия, Катар, Пакистан, Турция, проявляют интерес к Кыргызстану. Идеологи политического ислама из этих государств активно работают в Кыргызстане, лоббируя свои интересы во власти и реализуя геополитические амбиции.

По данным ведущей аналитической компании США «Рэнд корпорейшн», Саудовская Аравия является основным спонсором терроризма. «Саудовцы активно работают по всем направлениям международного терроризма: они планируют теракты и занимаются финансированием деятельности преступных группировок. В случае отказа покончить с этим видом деятельности целесообразно заморозить все финансовые активы королевства и ударить по саудовским нефтяным месторождениям...» [19]. Вторую группу государств, на территории которых базируются экстремисты и террористы, составляют Пакистан, Ирак, Иран, Сирия, Судан, Йемен, Ливан. На территории этих государств расположены тренировочные лагеря, арсеналы с оружием и финансовые центры, последние в свою очередь спонсируют реализацию масштабных терактов. В Кыргызстане в последние годы наметилось несколько тенденций, которые представляют угрозу национальной безопасности.

Фактор монархий Персидского залива

Чрезмерная щедрость или «дипломатия кошельков» таких государств, как Саудовская Аравия, Катар, которые вкладывают миллионные инвестиции в Кыргызстан, настораживает. Кроме того, известно, что международных террористов поддерживают именно эти государства, которые рассматривают распространение радикального ислама как эффективный способ достижения геополитических целей.

Саудовская Аравия – страна, население которой исповедует ислам ваххабитского толка. Сущность ваххабизма изложена в манифесте Тайхид: «С неверными истинные мусульмане обязаны воевать везде и непрерывно, языком, руками и деньгами» [19]. Саудовская Аравия претендует на ключевую роль в мусульманском мире, обосновывая такие претензии двумя факторами: 1) на территории Саудовского королевства находятся важнейшие мусульманские святыни: в Мекке родился, а в Медине похоронен основатель мусульманской религии – Мухаммед. Кроме того, Мекка и Медина – это города, где последователями пророка Мухаммеда записывался Коран; 2) 13 октября 1924 г. основатель Саудовского королевства вступил в Мекку и провозгласил себя хранителем святынь ислама.

Саудовская Аравия заинтересована в инвестировании ряда отраслей в Кыргызстане. Инвесторы из Саудовской Аравии заявили, что они планируют реализацию сельскохозяйственных и инфраструктурных инвестиционных проектов. Один из предложенных ими проектов – строительство в Кыргызстане крупного торгового центра мирового масштаба, жилого микрорайона и бизнес-центра. Не исключено, что вместе с инвестициями в страну будут экспортированы идеологические ценности ваххабизма. Показательным примером в данном случае могут служить отношения между Пакистаном и Саудовской Аравией в XX веке, развитие которых определял исламский фактор. Власти Саудовской Аравии обещали оказывать Пакистану поддержку лишь после того, как военные правители Пакистана заявили о намерении руководствоваться в своей деятельности шариатом [4, с. 121]. В этой связи эксперт Московского центра Карнеги А. Малашенко отмечает, что «Саудовская Аравия очень аккуратно, но поддерживает так называемый нетрадиционный ислам, а в Киргизии он называется по-разному – и салафитским, и фундаменталистским, и арабским, и ваххабитским... Саудиты это делают везде, где только могут» [17]. Таким образом, процесс насаждения ислама ваххабитского толка в Кыргызстане запущен, и, вероятнее всего, в перспективе будет усиливаться.

В 2012 г. в Кыргызстане открылось посольство Катара – богатейшей страны на Ближнем Востоке, население которой исповедует ислам суннитского толка. Считается, что у Катара нет собственных интересов в Кыргызстане. Эта страна является проводником американских интересов в Центральной Азии. Однако, как и в случае с Саудовской Аравией, интерес Катара к Кыргызстану в последнее время усиливается. В сентябре 2015 г. Кыргызстан посетила инвестиционная делегация во главе с заместителем министра иностранных дел Катара шейхом Мухаммедом бин Абдурахман Аль-Тани. Цель визита – выявление приоритетных направлений торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества между Кыргызстаном и Катаром. Оба государства планируют развивать инвестиционные проекты, связанные с развитием железных дорог, инфраструктуры, энергетики, туризма, пищевой промышленности и логистики.

Представители благотворительных организаций из Саудовской Аравии и Катара выделяют деньги на строительство новых мечетей в г. Ош на юге Кыргызстана. Саудовский Фонд развития планирует предоставить Кыргызстану \$30 млн на строитель-

во государственных школ. Не исключено, что «дипломатия кошельков» может использоваться параллельно с экспортом ваххабитской идеологии.

Фактор Пакистана

Экстремистская угроза исходит и с территории Пакистана, входящего в сеть государств, на территории которых действуют экстремисты и террористы, стремящиеся изменить мировой порядок насильственным путем [19]. Сеть экстремистских государств располагает всеми необходимыми для террористов ресурсами: лагерями, финансированием, оружием. В XX в. в Пакистане сформировались две радикально настроенные боевые группировки – Сипахе-сахаба (суннитская, Воинов – сподвижников Пророка) и Сипахе Мухаммад (шиитская, Воинов Пророка). При активной поддержке Пакистана ведется преследование шиитов на территории Афганистана, что способствует усилению исламского радикализма в Пакистане. С началом антитеррористической кампании в Афганистане (2001 г.) пакистанская территория превратилась в тыловую базу радикально-исламистского подполья, где скрывались боевики из разных талибских и союзных с ними организаций, прежде всего так называемой сети Хаккани, а также Аль-Каиды, Исламского движения Узбекистана (ИДУ) и др. Афганские талибы находят убежище в Северном Пакистане, территория которого представляет для исламистов особый интерес, т. к. является частью Великого Хорасана, куда помимо районов Пакистана входят районы Ирана, Центральной Азии и Афганистана.

Усилению позиций исламских радикалистов в Пакистане способствуют геополитическая обстановка на Ближнем Востоке, борьба за геополитическое влияние между Саудовской Аравией и Ираном, а также гражданская война в Сирии и Ираке. Исламское государство, образовавшееся на территориях Сирии и Ирака, экстраполирует влияние на Пакистан, а через него и на Центральную Азию. В конце 2016 г. стало известно, что ИГ активизировало свою деятельность в Пакистане, привлекая на свою сторону местных экстремистов и боевиков из террористической организации ИДУ (Исламское движение Узбекистана).

Периодически на территории Пакистана совершаются теракты. В марте 2016 г. в Лахоре был совершен теракт с наибольшим количеством жертв, ответственность за который взяла на себя группировка пакистанских талибов. Целью террористов были не только мусульмане, но и христианское население.

Чтобы бороться с распространением исламского экстремизма с территории Пакистана, Кыргызстану следует расширить политический диалог о присоединении Пакистана к различным проектам. К примеру, создание зоны свободной торговли с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) будет способствовать улучшению экономического положения в стране, и соответственно молодежь станет меньше интересоваться радикальными группировками. Вступление Пакистана в Шанхайскую организацию сотрудничества, о котором официально было объявлено в июне 2017 г. на саммите в Астане, позволит общими усилиями бороться с исламским радикализмом в Пакистане и препятствовать возможному попаданию ядерного оружия в руки террористов ИГ.

Фактор Афганистана

Афганистан на протяжении уже нескольких десятилетий является очагом нестабильности в Центрально-Азиатском регионе. Международные силы содействия безопасности, находившиеся в Афганистане с 2001 г. и выведенные в 2014 г., не добились реализации поставленных целей. Движения «Талибан» и «Аль-Каида» продолжают

свою подрывную деятельность и являются угрозой для государств Центральной Азии. На сегодняшний день ситуация усугубляется тем, что отношения между Исламским государством и движением «Талибан» стали напряженными. Талибам приходится противостоять, с одной стороны, афганским властям, а с другой – ИГ. В таких условиях мирное урегулирование в Афганистане представляется весьма проблематичными.

Рассматривая обстановку в Афганистане, следует отметить, что дестабилизирующим фактором могут стать геополитические интересы глобальных держав (США, России, Китая, Ирана), у которых разные подходы к сложившейся ситуации. Борьба с ИГ требует совместных действий участников международной антитеррористической коалиции, даже в том случае, когда речь идет о сотрудничестве с талибами. США предпочитают иметь дело с талибами без посредников. Это подтверждает их отсутствие на конференции по вопросам афганского урегулирования в Москве в апреле 2017 г. Пребывая долгое время в Афганистане в рамках антитеррористической миссии, США установили контакт с талибами и игнорируют усилия России в решении афганского вопроса. Западные эксперты не видят в Афганистане угрозы для Центрально-Азиатских республик. Аналитический центр в Лондоне Чатем Хаус подготовил исследование под названием «Миф постсоветской исламской радикализации в Центрально-Азиатских республиках», в котором отмечается, что опасения лидеров государств Центральной Азии и соответствующая риторика по вопросам безопасности в данном регионе являются преувеличенными. Даже соседство с Афганистаном не грозит дестабилизацией региону по причине исламского экстремизма [23]. Такой недалновидный подход препятствует восприятию помощи западных государств как серьезной и эффективной. Швейцарский журналист Р. Лабевьер отмечает, что исламисты использовались США для борьбы с СССР в Афганистане, а в XXI в. сторонники исламистской идеологии, выступающие «по совместительству» охранниками завершающейся неоллиберальной глобализации, «стали субподрядчиками американского влияния в Средиземноморье, на Ближнем Востоке, в Центральной Азии и на Дальнем Востоке» [24, с. 439]. Их основная цель – противостояние геополитическому усилению России в Афганистане и сопредельных государствах. Афганская проблема требует коллективных скоординированных дипломатических усилий с участием США, России, Индии, Пакистана, Китая, Ирана и Центрально-Азиатских государств.

Предполагается, что у ИГ на Афганистан имеются далеко идущие планы. С территории Афганистана радикальные исламисты «попытаются ударить Россию в тыл – из Средней Азии» [6]. На территорию Кыргызстана террористы могут проникнуть из Афганистана через Таджикистан. В этой связи необходимо усилить работу национальных силовых структур и сотрудничество в рамках ОДКБ. Взаимодействие по линии ОДКБ будет способствовать эффективному решению проблемы, т. к. именно у этого объединения есть существенный военно-технический потенциал.

Турецкий фактор

Религиозное влияние Турции в Кыргызстане растет. Речь идет об образовательных учреждениях «Себат», учредителем которых является турецкий религиозный проповедник и руководитель религиозного движения «Хизмет» Фетхуллах Гюлен, который предположительно связан с ЦРУ и финансируется правительством США [20]. Большинство не склонно видеть угрозы со стороны данного движения, однако факты говорят сами за себя: преподаватели школ «Себат» являются верующими, и соответственно они небеспристрастны в оценке религиозных проблем. Цель Ф. Гюлена и его последователей – переход от современного светского устройства общества в Турции к

Халифату. В одном из своих посланий к единомышленникам Ф. Гюлен писал: «С терпением паука мы плетём свою паутину, ожидая, когда люди в ней запутаются». Был записан его призыв сторонникам «терпеливо работать и молча просачиваться в организации для того, чтобы захватить власть в государстве» [11].

В Кыргызстане 28 объектов, входящих в образовательную сеть «Себат»: 9 начальных школ, 16 лицеев, 2 международных школы, международный университет «Ататюрк – Ала-Тоо». Расположены они в разных регионах республики. Всего в данных учреждениях обучаются около 12 тыс. школьников и студентов. Оплата за обучение в образовательных учреждениях «Себат» составляет около \$3000 в столице и около \$1000 в регионах. В перспективе планируется строительство очередного образовательного центра «Себат» на Южной магистрали Бишкека на участке размером в 3 гектара. Студенты, обучающиеся в школах «Себат», проявляют глубокий интерес к Турции как к стране, добившейся значительного экономического роста. Они заинтересованы в изучении иностранных языков, в частности английского и турецкого. Лицеи «Себат» обладают развитой современной материально-технической базой, и многие университеты в Кыргызстане уступают турецким школам в этом плане. Кыргызстанская молодежь охотно выбирает образовательные учреждения «Себат», так как они внешне привлекательны (современные здания) и предоставляют широкие образовательные возможности.

Чтобы оценить, что собой представляет движение «Хизмет», необходимо воспользоваться методикой исследования современного исламского сектанства [15, с. 190]. Суть ее заключается в следующих рекомендациях: 1) сделать объектом научного исламоведческого анализа все группировки, которые объявляют себя исламскими; 2) обращать внимание на наличие во всех этих группировках духовного лидера, т. е. человека, который окормляет их в религиозном отношении; 3) рассматривать все группировки как своего рода организованное выражение некоего мнения; 4) выяснить соотношение их идей с традиционным исламом.

Анализируя движение «Хизмет» по этой методике, можно прийти к следующим выводам:

1. «Хизмет» является турецким общественно-политическим движением, опирающимся на исламские идеи.
2. Духовный лидер – Фетхуллах Гюлен.
3. У движения «Хизмет» выработана своя собственная религиозная философия, суть которой заключается в том, что демократия совместима с исламом.
4. Фетхуллах Гюлен постоянно цитирует Коран.

Не исключено, что движение «Хизмет», постепенно расширяя круг своих последователей, может служить проводником исламистских идей в Кыргызстане и стать угрозой безопасности республики. Идеологи движения полны решимости насаждать в Кыргызстане свое понимание ислама, отличное от традиционного для республики.

Заключение

Все вышеперечисленные факторы могут оказать негативное влияние на общественно-политическую обстановку в Кыргызстане. Более того, речь идет о национальном выживании, которое можно обеспечить, опираясь либо на собственные силы, либо на помощь союзников по линии ОДКБ и ШОС. Последний вариант представляется наиболее эффективным ввиду того, что эти интеграционные структуры имеют больше возможностей и ресурсов, чтобы защитить национальную безопасность стран-участниц.

В основном исламские экстремисты рассчитывают на ту часть молодежи, которая не имеет достаточных религиозных знаний, чтобы правильно осмыслить предлагаемые идеи. В докладе International Crisis Group «Кыргызстан: слабость государства и радика-

лизация» подчеркивается, что «многие вступают в ислам, и радикальные организации этим пользуются. ...Люди, которые хотят узнать об исламе, часто не знают, как отличить школы ислама, и когда кто-то начинает учить их, они думают, что это суть [Ислама] ...тогда люди присоединяются к этим группам. Это так трудно, чтобы вернуть их» [22, с. 10]. В соответствии с докладом Международной организации труда уровень безработицы среди молодежи в Центральной Азии составляет около 18 %. В большинстве регионов Кыргызстана, особенно на юге республики, доходы населения очень низкие, экономика находится на уровне самых слабых развивающихся стран. С одной стороны, чтобы противостоять радикализации необразованной молодежи, «следует разработать стратегию теологической контрпропаганды с привлечением авторитетных лиц, которые имеют вес среди населения и могут повлиять на общественное мнение». С другой стороны, правительству Кыргызстана необходимо создать здоровую и свободную инвестиционную среду в республике. Участие Кыргызстана в ЕАЭС положительно сказывается на экономическом развитии страны. Объем валового внутреннего продукта Кыргызстана в 2016 г. увеличился по сравнению с 2015 г. на 4,5 % и составил 4,5 млрд долл. Необходимо и дальше развивать сотрудничество с партнерами по евразийской интеграции, что позволит Кыргызстану перезагрузить экономику.

В наше время по всему миру существуют многочисленные региональные «горячие точки». Их воздействие ощущается повсюду. Главная угроза цивилизованному обществу исходит от исламского экстремизма и терроризма, которые сегодня становятся более организованными, продуманными и потому более опасными, чем когда бы то ни было. Терроризм бросает вызов современной цивилизации, поэтому необходимо развивать межгосударственное сотрудничество для борьбы с этой угрозой. Только совместно Кыргызстан, Россия, Китай и США смогут оказать ему эффективное и решительное противодействие.

В условиях многочисленных глобальных вызовов и угроз сотрудничество на мировом и региональном уровнях становится более чем актуальным. Необходимо помнить, что в мире происходит размывание традиционного баланса сил. Появляются новые центры влияния и новые движущие силы. В этой связи Кыргызстан должен выстроить свою внешнюю политику с учетом своих национальных интересов и занять достойное место в международных отношениях, правильно выбрав партнеров для борьбы с современными вызовами и угрозами.

Литература

1. *Алешин Ю.Н.* Региональные угрозы национальной безопасности государств Центральной Азии // *Вопросы истории Кыргызстана*. – 2011. – № 1.
2. *Боришполец К.* Религиозный фактор в международных отношениях [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://mgimo.ru/library/publications/215428/>.
3. *Военные США: Ферганская долина станет неуправляемой территорией и оплотом терроризма* [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://regnum.ru/news/1592095.html>.
4. *Валькова Л.В.* Саудовская Аравия. Нефть, ислам, политика. – М., 1987.
5. *Долгов Б.В.* Политический ислам в современном мусульманском мире [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=35970>.
6. *ИГИЛ готовится атаковать Россию с тыла* [Электронный ресурс] Режим доступа: http://interpolit.ru/blog/igil_gotovitsja_atakovat_rossiju_s_tyla/2015-10-07-5742.
7. *Игнатенко А.* Ислам и политика. Сборник статей. – М., 2004.
8. *Исламский радикализм – фактор общественной угрозы и нестабильности. Аналитический материал*. – Алматы, 2011.

9. [Исламский терроризм: корни проблемы](http://scienceport.ru/news/islamskiy-terrorizm-korni-problemy/) [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://scienceport.ru/news/islamskiy-terrorizm-korni-problemy/>.

10. Исламский экстремизм и фундаментализм как угроза национальной безопасности России. Научный отчет Российского института стратегических исследований / под общ.ред. Е.М. Кожокина. – М., 1995.

11. Кто такой Фетхуллах Гюлен? [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://geo-politica.info/kto-takoy-fetkhullakh-gyulen.html>.

12. Малашенко А. Исламская альтернатива и исламистский проект. – М., 2006.

13. [Наумкин В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций](http://www.perspektivy.info/book/islamskij_radikalizm_v_zerkale_novyh_koncepcij_2010-04-29.htm) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.perspektivy.info/book/islamskij_radikalizm_v_zerkale_novyh_koncepcij_2010-04-29.htm.

14. Поляков К.И. Исламский фундаментализм в Судане. – М., 2000.

15. [Религия и глобализация на просторах Евразии](#) / под ред. А. Малашенко и С. Филатова. – М., 2009.

16. [Саватеев А. Исламские движения: от фундаментализма к террору? // Азия и Африка сегодня. – 2017. – № 6.](#)

17. [Саудиты готовятся экспортировать ваххабизм в Киргизию](https://oko-planet.su/politik/newsday/229104-saudity-gotovyatsya-eksportirovat-vahhabizm-v-kirgiziyu.html) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://oko-planet.su/politik/newsday/229104-saudity-gotovyatsya-eksportirovat-vahhabizm-v-kirgiziyu.html>.

18. Современный словарь по общественным наукам / под общ. ред. О.Г. Данильяна. – М., 2014.

19. [США, Саудовская Аравия, нефть и терроризм](http://www.russia.ru/news/politics/2013/4/26/11103.html) [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.russia.ru/news/politics/2013/4/26/11103.html>.

20. [Чем интересен и чем опасен Фетхуллах Гюлен?](http://politconservatism.ru/blogs/chem-interesen-i-chem-opasen-fethulah-gyulen) [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://politconservatism.ru/blogs/chem-interesen-i-chem-opasen-fethulah-gyulen>.

21. [Шевкопяс Е.М. Уголовно-правовая охрана свободы совести в России: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08. – Омск: РГБ, 1999.](#)

22. [Kyrgyzstan: State Fragility and Radicalization. 3 October 2016.](#)

23. [Islamic Extremism in Central Asia: Witch Hunt or Genuine Threat?](https://www.forbes.com/sites/paulcoyer/2015/02/28/islamic-extremism-in-central-asia-witch-hunt-or-genuine-threat/2/#bed224e7a921) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/paulcoyer/2015/02/28/islamic-extremism-in-central-asia-witch-hunt-or-genuine-threat/2/#bed224e7a921>.

24. [Labeviere R. Les Dollars de la Terreur: Les Etats-Unites les Islamistes. – P.: GRASSET, 1999.](#)

References

1. Aleshin Ju.N. Regional'nye ugrozy nacional'noj bezopasnosti gosudarstv Central'noj Azii [Regional Threats to the National Security of the States in Central Asia] *Voprosy istorii Kyrgyzstana [Issues of History of Kyrgyzstan]*. 2011, no. 1. (In Russian).

2. Borishpolec K. *Religioznyj faktor v mezhdunarodnyh otnoshenijah [The Religious Factor in International Relations]* URL: <https://mgimo.ru/library/publications/215428/> (In Russian).

3. *Voennye SShA: Ferganskaja dolina stanet neupravljaemoj territoriej i oplotom terrorizma [The US Military: the Fergana Valley will Become an Unmanageable Territory and a Stronghold of Terrorism]* URL: <https://regnum.ru/news/1592095.html> (In Russian).

4. Val'kova L.V. *Saudovskaja Aravija. Neft', islam, politika. [Saudi Arabia. Oil, Islam and Politics]* Moscow, 1987. (In Russian).

5. Dolgov B.V. *Politicheskij islam v sovremennom musul'manskom mire [Political Islam in the Contemporary Muslim World]* URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=35970> (In Russian).

6. *IGIL gotovitsja atakovat' Rossiju s tyla* [ISIS is Preparing to Attack Russia from the Rear] URL: http://interpolit.ru/blog/igil_gotovitsja_atakovat_rossiju_s_tyla/2015-10-07-5742 (In Russian).

7. Ignatenko A. *Islam i politika. Sbornik statej*. [Islam and Politics. A Collection of Articles] Moscow, 2004.

8. *Islamskij radikalizm – faktor obshhestvennoj ugrozy i nestabil'nosti. Analiticheskij material*. [Islamic Radicalism as a Factor of Public Threat and Instability. Analytical material] Almaty, 2011. (In Russian).

9. *Islamskij terrorizm: korni problemy* [Islamic Terrorism: the Roots of the Problem] URL: <http://scienceport.ru/news/islamskiy-terrorizm-korni-problemy/>

10. *Islamskij jekstremizm i fundamentalizm kak ugroza nacional'noj bezopasnosti Rossii*. [Islamic Extremism and Fundamentalism as a Threat to the National Security of Russia] Nauchnyj otchet Rossijskogo instituta strategicheskikh issledovanij [The Report of the Institute for Strategic Research] / Pod.obshh. red. E.M. Kozhokina. Moscow, 1995. (In Russian).

11. *Kto takoj Fethullah Gjulen?* [Who is Fethullah Gülen?] URL: <http://geopolitica.info/kto-takoy-fetkhullakh-gyulen.html> (In Russian).

12. Malashenko A. *Islamskaja al'ternativa i islamistskij proekt*. [The Islamic Alternative and the Islamist Project] Moscow, 2006. (In Russian).

13. Naumkin V. *Islamskij radikalizm v zerkale novyh koncepcij* [Islamic Radicalism from the Standpoint of New Concepts] URL: http://www.perspektivy.info/book/islamskiy_radikalizm_v_zerkale_novyh_koncepcij_2010-04-29.htm.

14. Poljakov K.I. *Islamskij fundamentalizm v Sudane* [Islamic Fundamentalism in the Sudan] Moscow, 2000. (In Russian).

15. *Religija i globalizacija na prostorah Evrazii* [Religion and Globalization in Eurasia] / ed. By A. Malashenko and S. Filatova. Moscow, 2009. (In Russian).

16. Savateev A. *Islamskie dvizenija: ot fundamentalizma k terroru?* [Islamic Movements: from Fundamentalism to Terrorism?] *Azija i Afrika segodnja* [Asia and Africa Today], 2017, no. 6. (In Russian).

17. *Saudity gotovjatsja jeksportirovat' vahhabizm v Kirgiziju* [The Saudis are Preparing to Export Wahhabism to Kyrgyzstan] URL: <https://oko-planet.su/politik/newsday/229104-saudity-gotovyatsya-eksportirovat-vahhabizm-v-kirgiziyu.html> (In Russian).

18. *Sovremennyj slovar' po obshhestvennym naukam* [Modern Dictionary for Social Sciences] / Pod obshh. red. O.G. Danil'jana. Moscow, 2014. (In Russian).

19. *SShA, Saudovskaja Aravija, neft' i terrorizm* [The USA, Saudi Arabia, Oil and Terrorism] URL: <http://www.russia.ru/news/politics/2013/4/26/11103.html> (In Russian).

20. *Chem interesen i chem opasen Fethullah Gjulen?* [What is Interesting and What is Dangerous in Fethullah Gülen?] URL: <http://politconservatism.ru/blogs/chem-interesen-i-chem-opasen-fethullah-gyulen> (In Russian).

21. Shevkopljas E.M. *Ugolovno-pravovaja ohrana svobody sovesti v Rossii* [The Legal Protection of the Freedom of Conscience in Russia]: dis. ... kand. jur. n.: 12.00.08. – Omsk: RGB, 1999. (In Russian).

22. *Kyrgyzstan: State Fragility and Radicalization*. 3 October 2016.

23. *Islamic Extremism in Central Asia: Witch Hunt or Genuine Threat?* URL: <https://www.forbes.com/sites/paulcoyer/2015/02/28/islamic-extremism-in-central-asia-witch-hunt-or-genuine-threat/2/#bed224e7a921>.

24. Labeviere R. *Les Dollars de la Terre: Les Etats-Unites les Islamistes*. – P.: GRASSET, 1999.